Восемь вечера. Узкие улицы нижнего города были полны религиозных борделей с названиями вроде “Плотское Освобождение”, “Экстаз” и “Упоение”. Повсюду висели безвкусные неоновые вывески, а в воздухе пахло маслом для готовки и дешевыми духами.

Там были корзинки, заполненные до тошноты сладкими горными юдзу* и мандаринами, магазины с зеркалами и приносящими удачу куклами Дарума*, котлами для колдовства и благовониями для отпугивания демонов, действенность которых оставалась под большим вопросом. Рядом с ними находился ларек, полный старых томов манги, добытых из руин. На обложках был изображен улыбающийся, полный энергии мальчик, занявший в прыжке эффектную позу.

[П/П: Юдзу — гибрид мандарина и лимона, внешне напоминающий маленький желтый грейпфрут с неровной кожицей. Имеет сильный цитрусовый запах. Распространен в юго-восточной Азии. Дарума — японская традиционная кукла-неваляшка, олицетворяющая божество Бодхидхарму, приносящее счастье.]

Торговцы горланили по всей улице, но суетливая толпа все равно была громче. Это место совсем не назовешь «цивилизованным». Но Мило все равно нравились эти шумные улицы. Он легко пробирался сквозь толпу, низко опустив капюшон. Миновав несколько борделей, он резко завернул в переулок и оказался напротив ларька, в котором продавали приготовленные на пару булочки. Доносившийся от тележки аромат вместе с облаками вздымавшегося белого пара разыграли аппетит. Мило отдышался перед тем, как проверить деньги в кармане и просунуть голову через шторки.

— Добрый вечер.

— Добро пожаловать. А, Доктор! — Владелец лавки потушил сигарету, которую только что курил, и улыбнулся знакомому лицу. — Ты что-то припозднился. Я припас для тебя две с аллигатором.

— Сегодня… Хм, посмотрим. Я также возьму две с креветкой-богомолом*, пожалуйста, — послышался из-под капюшона нежный, приятный голос. — Моей сестре сегодня стало лучше, и мне бы хотелось, чтобы она поела, пока может.

[П/П: Креветка-богомол — крупная хищная креветка с яркой окраской. Известна своими длинными ногочелюстями, которые она использует как боксерские перчатки, чья ударная сила сравнима с выстрелом из пистолета.]

— Ну, это самое важное, — ответил владелец лавки, открыв пароварку и выпустив рябь белых облаков. — Нет такой болезни, которую нельзя вылечить моими паровыми булочками и твоей

медицинской экспертизой. Вот, две с мясом аллигатора и две с пастой из креветок.

Мило ответил одинокой улыбкой и взял пакет с булочками. Затем, понизив голос, будто бы хотел убедиться, что никто его не услышит, он начал шептать на ухо владельца.

— У тебя есть… э, товар?

— Ага. Странный ты все-таки, Доктор. Ну, не то чтобы я знал, что ты с ними делаешь. Но, наверное, им все же лучше находиться в твоих надежных руках.

Владелец лавки взял несколько грибов из-под прилавка и показал Мило. Когда тот кивнул, он завернул их в бумагу и отдал сверток.

— Не попадись с ними. Если тебя прижмут, то этому городу конец.

— Спасибо! Тут немного, но вот…

— Оставь деньги при себе, Доктор. Ты ничего не взял, когда помог моей дочери…

Мило улыбнулся и прижал палец к губам, после чего положил монеты в нагрудный карман владельца лавки.

— Приходи снова, когда у тебя закончатся лекарства, — сказал Мило. — По средам, после заседания совета…

До того как он успел договорить, что-то маленькое подбежало к нему из тени и выхватило из рук пакет с булочками на пару. Мило, отброшенный в сторону, встретился с вором взглядом, когда тот обернулся посмотреть через плечо. Это был ребенок в рваной одежде, с неухоженными волосами, но огоньком в глазах. Ребенок, выбежав на главную дорогу, затерялся в толпе.

— Минуточку!..

— Вор! Кто-нибудь, остановите этого ребенка! — выкрикнул владелец лавки. Но еще до того, как он закончил, Мило уже рванул в толпу. Он ловко пробирался через море людей, догоняя ребенка. Ошеломленный навыками преследователя, вор опрокинул тележку с апельсинами, рассыпав повсюду фрукты, побежал по крышам ларьков, а затем исчез в переулке. Чуть позже Мило завернул за угол и остановился.

— Тупик?

Мило прищурился и начал осматриваться в темноте переулка, как вдруг…

— Ха-а-а-а!

Ребенок внезапно напрыгнул на него сверху, ударив по голове деревянным шестом. Мило пошатнулся и присел, схватившись от боли за голову.

— А-а-а-ау!…

— !.. Ты… женщина?!

Еще совсем маленький ребенок заколебался, а Мило, воспользовавшись шансом, потянулся к нему и схватил за руку.

— Никто не остается безнаказанным после того, как ударил девушку, — он нахмурился, приблизив лицо, а затем снял капюшон и улыбнулся. — Так что хорошо, что я парень, а? Ха-ха-ха!

Мило был подростком с детскими чертами лица. У него были большие глаза цвета индиго, полные добра и мудрости, бледная кожа и шелковые небесно-голубые волосы. Выглядел он не старше шестнадцати или семнадцати, а из-за стройного телосложения и нежного голоса неудивительно, что ребенок принял его за женщину. Лишь одно портило его красоту — черная метка вокруг левого глаза, придававшая необычный, почти комичный вид, и заслужившая ему прозвище Доктор Панда среди горожан.

— Тебя ужалила скорпионница*, не так ли? — сказал он, приподняв челку ребенка и открыв взору синюю припухлость на лбу. — Так я и думал. Я заметил ее чуть ранее. Судя по всему, жало все еще там. Если яд распространится, ты можешь ослепнуть. Подойди ненадолго.

[П/П: Скорпионница, также называемая скорпионовой мухой, является видом насекомых, напоминающих муху с хвостом скорпиона и вытянутой головой. Достигает 15 миллиметров в длину.]

— Эй, отпусти меня! Что ты делаешь? — закричал ребенок, но Мило не принял отказ. Он подтянул его поближе, попутно щелкнув переключателем на термальном скальпеле, и сделал небольшой надрез на лбу, выпуская кровь и гной. Затем он приложил к ране губы и высосал жало скорпионницы. Когда с этим было покончено, он взял небольшой кубик масла медузы, расплавил его на лезвии скальпеля и протер пораженную область черным бальзамом, после чего быстро обмотал бинтом голову.

— Все, закончил! — сказал он, погладив ребенка по голове. — Если снова начнет набухать,

приходи ко мне в Клинику Панды. Нужно дойти до конца этой улицы и повернуть направо, она будет рядом с магазином хозтоваров.

Даже с учетом того, что подобные Имихаме города начали подавать признаки возрождения старых времен, для общества все еще не было чем-то необычным считать людей расходным материалом и бросать тех, чьи тела их подводят. Люди, знающие медицину, были весьма ценны, и Мило был одним из таких, обладая прекрасными навыками, несмотря на молодость.

— Ми-мистер… — сказал ребенок, уцепившись за штанину Мило, нервно смотря на него взглядом, полным неуверенности. — Эм… В-вот… — Он протянул пакет с паровыми булочками, но Мило вернул их обратно и погладил ребенка по голове.

— Булочки с аллигатором мои любимые. Они тебе понравятся. А теперь, давай, уноси ноги!

Мило прогнал его, ребенок несколько раз оглянулся, а затем снова затерялся среди толпы. Доктор проводил его взглядом, удовлетворенно вздохнул, надел капюшон и развернулся.

Чтобы увидеть пару больших черных глаз, пристально смотрящих на него из темноты.

Мило отскочил назад от удивления, когда джентльмен вышел на свет, поправляя федору. Между ними было примерно два метра, но мужчина выглядел настолько внушительно, что Мило подумал, будто он появился прямо перед носом.

— …Обычно я нахожу благотворительность бесполезным жестом самоудовлетворения сродни жирдяю, который достает огурчики из гамбургера и отдает собаке, — сказал он. — Но ты другой, Мило. Ты отдаешь нужные тебе вещи людям, к которым не имеешь никакого отношения. Это весьма похвально. Прекрасный цветок в уродливом мире. Будь это фильм, я бы даже назвал это клише.

Его окружало несколько телохранителей, внимательно следивших за углами переулка. Они носили маски Иммиэ, талисмана города, и даже среди эксцентричных улиц центра Имихамы эти широкоплечие мужчины выглядели весьма странно с налепленными одинаковыми мультяшными улыбками.

Мужчина махнул рукой, и телохранители отошли на шаг.

— А, это, наверное, весьма бестактно с моей стороны называть собственный город уродливым, не так ли?

— Мистер Губернатор!..

— Не нужно быть таким формальным, Мило. Пожалуйста, зови меня Курокава, — Курокава подошел к Мило и сорвал с него капюшон. — О, твоя красота поражает каждый раз, когда я

тебя вижу. Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы бросить работу в медицине и стать актером? Просто мысль. Кстати, как тебе новая машина для приготовления лекарств?

— А… Очень хорошо, спасибо… — Мило стало некомфортно, когда Курокава начал сверлить его взглядом. — Простите, но мне надо идти, моя сестра ждет меня в клинике…

— А, ну конечно, — сказал Курокава. — Я бы не хотел понапрасну тратить время величайшего доктора во всей Имихаме. Как и не посмел бы упускать из виду важность здоровья главы Корпуса Линчевателей, Пау Некоянаги.

Он говорил тихим неторопливым голосом, ни разу не отведя взгляд от Мило, а лицо его было мрачным, несмотря на легкомысленную манеру речи.

— Однако встает вопрос, — продолжил он. — Что является большей тратой времени: сидеть со мной и есть арахис, споря о том, какой персонаж комиксов выиграет бой, или работать в поте лица, пытаясь спасти сестру, которой уже ничем не помочь?

— …Гх!

Курокава пересек черту, и Мило свирепо посмотрел в абсолютно черные глаза, полный ненависти. Однако эта злость не была даже каплей в том море тьмы, которую, казалось, источало само существо Курокавы.

— Пора бы тебе снять маску добряка, Доктор.

Курокава впервые улыбнулся — если то, как он искривил губы, можно назвать улыбкой.

— Твое поведение похвально, но в конечном итоге бесполезно. Неважно, насколько много ты пашешь, чтобы спасти их, люди умрут без денег. То же самое относится и к тому ребенку. Ты лишь продлеваешь их страдания!

Курокава схватил Мило за грудки и посмотрел доктору в глаза. Мило выглядел так, будто был готов вот-вот расплакаться.

— Работай на меня, Доктор! С твоими навыками мы сможем заняться куда большим количеством пациентов, богатея за пределами стен! Заработаем столько денег, что тебе хватит на все необходимые лекарства! Тогда ты смог бы… — Курокава заметил сомнение в слезящихся глазах Мило. — …Ты смог бы спасти свою сестру…

БА-БАХ!

Внезапно послышались крики со стороны кинотеатра на освещенной неоном улице. Когда большая толпа посетителей прорвалась сквозь двери, прозвучал громкий взрыв, и громадный гриб разорвал здание, располовинив большую неоновую вывеску.

— Мистер Губернатор!

— Что это было?..

Телохранители Курокавы незамедлительно окружили его, отталкивая Мило в сторону. Грибы вырывались один за другим из крыш магазинчика торговца рыбой, лавки старьевщика, борделя, а их разноцветные шляпки распространяли повсюду споры, пока люди разбегались с криками. Прыгая со шляпки на шляпку, похожая на человека тень порхала в небе. Когда люди увидели ее, они уставились в небо и начали указывать пальцами.

— Хранитель Грибов!

— Хранитель Грибов здесь, в городе!

— Не трогайте споры, вы подхватите Ржавчину!

Люди растерянно кричали. В мгновение ока главную улицу поглотил хаос. Из толпы вышло несколько мускулистых мужчин с масками кроликов, которые работали телохранителями Курокавы. Они удерживали кого-то, покрытого сажей с ног до головы. У него было заметно более легкое телосложение, а из-под маски донесся высокий голос.

— Эй! Отпустите меня! Я сказала, что могу идти сама! И-и-и! Где ты, по-твоему, трогаешь?!

Незнакомка успела несколько раз оскорбить телохранителей перед тем, как они кинули ее на пол перед Курокавой.

— А-а-ау! Не могли бы вы быть по-нежнее?!. О, дядя Курокава! Ха-ха… О, ты сегодня выглядишь великолепно! Это что, новая шляпа?

Лицо Курокавы не выражало никаких эмоций. Он схватил кроличью голову за уши и стянул ее.

— Ах!

Множество косичек упали рядом с лицом девушки. Остальная часть волос была коротко подстрижена в районе челки и затылка, напоминая розовую медузу. Девушка была несколько хитрой на вид, с большими и яркими, как у кошки, янтарными глазами. Если судить лишь по внешности, то она выглядела как относительно мило.

— Эм, послушай… Это насчет того парня по имени Акабоши… — начала она, смотря на Курокаву вздернутыми глазами, но из-за исходящего от него давления бусинки пота капали с ее стройной шеи. — Помнишь, ты сказал мне убить его? Ну… Он как бы сбежал… А затем он как бы пробрался в город.

— Я заметил, идиотка. У тебя был военный самолет. Как ты умудрилась налажать с убийством одного человека?

— Я… Я прикончила старика, с которым он был! Я думаю… Я имею в виду, я хорошенько его расстреляла… Кхе! Кхе!

Курокава подбородком указал телохранителю, который сразу же достал бутылку воды. Розоволосая девушка-медуза опустошила бутылку так быстро, словно от этого зависела ее жизнь.

— …Фух! Этот Акабоши — нечто, говорю тебе! Ты мог бы предупредить меня получше! Сказать, что у него лук, а не… чем бы та штука ни была! Она прошила Улиточный Самолет прямо как… молния, или типа того!

— …Эй, это правда? Акабоши действительно смог сбить Улиточный Самолет лишь стрелой из лука? — прошептал стоящий рядом телохранитель, пока Курокава почесывал бороду с большим интересом.

— Судя по всему, он пытается бежать на север, в сторону бюро, — сказал охранник. — Далеко он не уйдет.

— Я не хочу, чтобы линчеватели опередили нас. Доберитесь туда первыми и убейте его, — пока Курокава говорил, он внезапно сделал паузу, чтобы подумать, а затем продолжил: — …Разделитесь на две группы. Семьдесят процентов обыскивают область вокруг офиса. Оставшиеся тридцать процентов, обыщите улицы.

— У… Улицы? — нервно спросил один из них, но суровый взгляд Курокавы заткнул его, после чего он быстро поклонился, вскочил на крышу словно акробат и последовал по дорожке из грибов.

— Эм… Мистер Курокава, сэр? Что насчет моего самолета? Он был весьма дорогим, знаете ли…

— Конечно, дорогуша. Я добавлю его к твоей выплате по страхованию жизни, — Курокава достал пистолет из внутреннего кармана и передал ей. — Пока что возьми это и присоединись к остальным для обыска улиц. Всего их около двадцати.

— А? Что-о-о?! Ты имеешь в виду, типа, драться с Акабоши самой? Вот этой штучкой?

— Помни, кто платит тебе зарплату, дорогуша. Конечно, если ты не хочешь, вместо этого я всегда могу повесить тебя за нарушение контракта. Что бы ты предпочла?

— Каков мошенник!.. — пробормотала девушка-медуза, прикусив губу, после чего подбодрила себя и выбежала из переулка. Несколько телохранителей с головами кроликов последовали за ней, сбивая прохожих с ног на своем пути.

— Мне нужно поговорить с отделом кадров об их процессе приема на работу… — сказал Курокава, пожав плечами. — Ну что же, куда делось мое любимое дитя?

Но Мило смог улизнуть от Курокавы и затеряться в толпе, оставшись незамеченным. Перед тем как уйти, он оглянулся последний раз только для того, чтобы поймать на себе пристальный взгляд Курокавы. Затем он пробежал до конца улицы и пропал из виду за правым углом.

— Будем ли мы преследовать его, Губернатор? — спросил телохранитель.

— Хм, нет, думаю, нет, — сказал Курокава. — Сегодня я просто немного повеселился с ним. Но если серьезно, только посмотри на все это…

Он обернулся, чтобы посмотреть на обломки любимого кинотеатра, зараженную грибами крышу, а затем от души рассмеялся.

— Теперь ты точно вляпался, Акабоши. Я надеялся устроить завтра марафон по Звездным Войнам.

— …Это научно-фантастический фильм, сэр?

Курокава даже не посмотрел в сторону телохранителя, пытавшегося подбодрить его короткой беседой.

— Ну, неважно, — уходя сказал он, поправляя шляпу. — Видимо, я буду очень занят на работе в обозримом будущем.

Продолжение следует…

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/53634/2280092